

Так как она никогда не узнавала о любви от своих родителей, она также не знала, как поделиться ею с другими.

Для Сон Су Ён любовь была исключительно неудобным понятием.

Её кулаки сжались.

— Помогите мне!!! Пожалуйста, помогите мне!!!

И в следующий момент она поняла, что мужчина неуклюже призывает Героев.

Его громкий призыв к Героям казался почти смешным.

Если таков был план, почему бы не призвать Героя с самого начала, а не после того, как его вымогали?

Сон Су Ён сделала два вывода об этом человеке.

Он действительно был слабаком, и она ему определённо нравилась.

Если она ему не нравилась, у него не было причин заходить так далеко.

Как только хулиганы ушли, застывшие эмоции Сон Су Ён начали пробуждаться.

Она взмахнула кулаком, ударив мужчину в грудь.

— ...Кто просил тебя о помощи?

Ей хотелось оттолкнуть его ещё сильнее.

...Да, конечно.

Он не предложил ей ничего, кроме руки помощи.

Но когда она подумала о его намерениях, Сон Су Ён почувствовала, что её благодарность исчезает.

В конце концов, ей нечего было предложить, кроме одной вещи.

Единственной хорошей вещью было то, что мужчина казался безобидным.

Она чувствовала, что может оттолкнуть его, если понадобится.

Она ничего не могла сказать сильным, но в её положении, когда она получала привязанность, она могла легко наброситься.

Пока она говорила, Сон Су Ён почувствовала отвращение к своему собственному противоречивому поведению.

— ...Звать Героев... что хорошего это даст!..

Она выплеснула на него гнев, который не могла выразить по отношению к хулиганам.

Насколько мерзкой была порода Героев, и всё же он называл их так.

Озадаченный мужчина, наконец, спросил.

— Тогда тем больше причин, по которым вам следовало призвать Героев. Если не Герои, то кто ещё в такой ситуации?

— Ты что, идиот?

Как только он проявил слабость, она уже не могла замолчать.

— Что ты сказала?

— Ты думаешь, на сегодня всё кончено? Чёрт возьми, завтра ничего не случится?

— ...Э-э-э...

— Теперь, из-за тебя, всё стало ещё хуже. Они будут преследовать меня ещё больше...

— ...

— Я могла бы просто вытерпеть и спокойно пройти через это!.. Что я должна буду сделать завтра?!

— ...

— Почему ты вмешался? Разве я просила тебя о помощи? Так чертовски раздражает!..

— ...

— Что? Ты собираешься решать всё до конца? Нет, ты этого не сделаешь. Почему ты жертвуешь мной только ради своего морального превосходства!

Она бросила ему вызов неопровержимыми аргументами.

Вот что происходит, когда ты думаешь только о том, чтобы завоевать расположение с нечистыми намерениями.

Ей стало любопытно, что он скажет дальше.

Вероятно, он не смог бы ответить...

— ...Я... Я решу это за тебя...

Он запнулся в своём ответе.

— ...

Сон Су Ён не находила слов от его ответа.

Она была настолько ошеломлена, что даже не могла усмехнуться.

Кто бы поверил, что с его наивным лицом и отношением к делу он сможет решить проблему, с которой она не могла справиться годами?

— Что ты сказал?

Неуверенная, правильно ли она его расслышала, она переспросила его.

— Я... Я решу это за тебя.

Он повторил тот же ответ, по-видимому, солгав ей.

Она почувствовала желание проклясть его, разочарованная такой ложной надеждой, усложняющей её положение.

— ...Ха-а. Если бы ты только мог говорить нормально... Чудак, который заикается, преисполненный одной только гордости... Решить, что ты собираешься решить...

— Гр-р-р-р-р-р-р...

Посреди разглагольствования Сон Су Ён внезапно замолчала из-за урчания в животе.

Почему это должно было произойти именно в этот момент?

Как сильно он смеялся над ней внутри?

Казалось, мир всегда стремился преподнести ей только унижение.

— ...Ах... чёрт... действительно...

Ругательства были всем, что она могла сделать.

Это была её последняя отчаянная попытка собрать воедино свою разбитую гордость.

Её ноги подкосились, и она рухнула на землю.

Слёзы потекли, их невозможно было остановить.

Она не могла точно вспомнить, что произошло дальше.

Она помнила, как осыпала его оскорблениями, раскрывая некоторые из своих сокровенных чувств.

Она назвала его извращенцем, неудачником, сказав, что он прозрачен.

Она высказала всё свои впечатления о нём.

Тем не менее, он всё равно привёл её обратно в свой ресторан.

Сон Су Ён, исчерпав всю свою энергию, больше не могла сопротивляться ему.

В конце концов, она уже показала ему худшее в себе.

Она показала ему своё попрошайничество, свою бедность, свой остракизм и даже дважды

позволила ему услышать, как урчит у неё в животе.

Не осталось никакой гордости, которую можно было бы поддерживать.

Она обнажила перед ним свою истинную сущность.

Поэтому, когда он предложил свою помощь в качестве «самоудовлетворения» и солгал, Сон Су Ён почувствовала безразличие.

Она не хотела отказываться от его предложения поужинать из несуществующей гордости.

Сопротивляться сейчас было бы просто глупо.

Она также предупредила его.

Он бы ей не понравился.

Поскольку он сказал то же самое, он не мог ничего ожидать от неё.

Она решила просто использовать его.

Это было его решение свободно проявлять доброту.

Это не имело к ней никакого отношения.

Она планировала воспользоваться преимуществом, ничего не отдавая взамен.

Войдя на кухню, Сон Су Ён была поражена царящим там хаосом.

Он серьёзно отнёсся к её замечанию о безвкусной лапше, судя по разбросанным вокруг следам его практики.

Сон Су Ён была охвачена странным чувством вины.

...Что такое любовь, которая заставляет кого-то заходить так далеко?

Она показала ему только свою тёмную сторону, но он проявил такую доброту, основываясь только на её внешности, чего она не могла понять.

Насколько сильно она должна ему нравиться, чтобы вести себя таким образом?

Такой уровень любви, который он проявил, был для неё первым.

Теперь она даже не была недовольна этим фактом.

Его взгляд время от времени скользил по её ногам, но... возможно, из-за его невинного лица он не казался наполненным похотью.

Непристойных мыслей не возникало, так что это было легко игнорировать.

Она поняла, что он был первым мужчиной, присутствие которого не вызывало у неё дискомфорта.

Затем подали лапшу с чёрной фасолью, и она, не в силах удержаться, начала есть.

День был слишком утомительным.

...Невероятно, но вкус еды значительно улучшился.

Она стала вкуснее всего за один день.

— ...Хе-хе-хе-хе.

Однако, пока она ела, он начал хихикать.

Сон Су Ён была поражена его смехом.

Думая об этом, она слишком ослабила бдительность.

Было ли уже слишком поздно?

Но после разговора выражение его лица выглядело таким обиженным.

— Ты положил сюда что-то странное?

— ...Ты спрашиваешь о секретном ингредиенте?

— ...Нет, не это...

Увидев выражение его лица, она сразу успокоилась.

Если это была игра, он мог бы быть неплохим актёром.

Смутившись, она пробормотала:

— ...Ты смеялся как дьявол... Я подумала, что ты, возможно, что-то натворил...

Сон Су Ён продолжала давить на него, скрывая свою вину.

В конце концов, их короткий разговор закончился его извинениями.

— ...Прости.

Он был таким слабаком.

После этого Сон Су Ён сосредоточилась на том, чтобы наполнить свой желудок.

Прошло много времени с тех пор, как у неё был разговор без такого эмоционального истощения.

Обычно всё, что она получала, были оскорбления от женщин и непристойные разговоры от мужчин... но на этот раз ничего подобного не было.

На краткий миг она почувствовала себя нормально.

Пережёвывая пищу, она продолжала думать об абсурдности того, что только что произошло.

Было ли это потому, что она была расслаблена, или потому, что его лицо выглядело таким несправедливо обиженным?

...По какой-то причине Сон Су Ён почувствовала, что вот-вот разразится смехом.

* * *